

Постмодерн – пограничье эпох

Ю.В. Олейников

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-26-41

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

Постмодерн рассматривается как исторический этап бытия современного общества, в ходе которого совершается переход от эпохи господства зрелого капиталистического индустриального общества к становлению качественно нового технологического и общественного способа производства. На конкретных примерах изменения средств производства, обуславливающих переход от механической машинной техники эпохи Модерна к нанотехнологиям, демонстрируются реальные трансформации существенных сторон бытия современного общества: изменения социальной структуры общества, занятости населения, политической организации и активности, уровня образования, квалификации, благосостояния и миграции граждан, динамики изменения городских агломераций, их инфраструктуры и экологических условий существования человека. Главная причина трансформации общества Модерна видится в развертывании научно-технической революции (НТР) – коренном изменении средств производства, требующем коррекции существующего общественного способа производства. Бытие общества Постмодерна представляется как пограничье исторических эпох – период отмирания форм бытия классического общества Модерна и становление новых форм социальной жизнедеятельности, характерных для качественно нового этапа развития общества и всего планетарного социоприродного целого. В статье анализируется теоретический и мировоззренческий потенциал философии Постмодерна и ее неспособность адекватно представить тенденции дальнейшей эволюции постиндустриального общества. В контексте современных мировоззренческих представлений о коренном изменении места и роли человека в природе и обществе, а также о перспективах бытия социоприродного Универсума рассматриваются возможные сценарии эволюции общества Постмодерна, выявляются технико-технологические и социальные предпосылки перехода от естественно-исторического этапа развития общества (предыстории) к подлинной истории социальной формы жизнедеятельности.

Ключевые слова: Модерн, Постмодерн, индустриальное общество, нанотехнологии, способ производства, эпоха, мировоззрение, становление, кризис, философия.

Олейников Юрий Васильевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН.

<http://orcid.org/0000-0002-4111-3242>

Для цитирования: *Олейников Ю.В.* (2019) Постмодерн – пограничье эпох // Философские науки. 2019. Том 62. № 2. С. 26–41. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-26-41

Postmodernism as a Borderland of Ages

Y.V. Oleinikov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-26-41

Original research paper

Abstract

Postmodernism is considered as the historical stage of the transition of contemporary society from mature industrial capitalism to the qualitatively new technological and social production order. The real transformations of contemporary society's factors (social structure, population employment, political activity, education level, qualification, people's welfare and migration, urban agglomerations, infrastructure and ecological conditions) have been brought into the correlation with the production changes that determine transition from Modern Age machine technologies to nanotechnologies. Existence of Postmodern society is presented as the borderland of historical ages, that is, as the period of the fading away of the Modern Age social forms and of the becoming of social activity's new forms that are specific for the new age of the development of society and of the worldwide socionatural entity. The author analyzes theoretical and worldview potential of Postmodern philosophy and its inability to represent further postindustrial society evolution tendencies. Possible scenarios of Postmodern society evolution are considered in the context of contemporary concepts on the changes in the human role in nature and society as well as in the context of the trends of socionatural Universe development. The paper reveals technical, technological and social presuppositions of the transition from the nature-historical stage of society development (prehistory) to the true historical stage of human development.

Keywords: Modernism, Postmodernism, industrial society, nanotechnologies, production manner, age, worldview, becoming, crisis, philosophy.

Yuri Oleinikov – D.Sc. in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

<http://orcid.org/0000-0002-4111-3242>

For citation: Oleinikov Y.V. (2019) Postmodern as a Borderland of Ages. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 2, pp. 26–41. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-26-41

Введение

Существует множество различных определений Постмодерна. Наиболее широкое из них дал один из первых исследователей этого феномена – английский историк Арнольд Тойнби еще в 1947 г., обозначив этим термином новый период в развитии западной цивилизации. Географическая привязка этого явления была не случайна, ибо именно наиболее развитые в технико-технологическом развитии индустриальные страны западного мира вышли тогда на определенный рубеж их исторического бытия, в котором наметились признаки существенного изменения их материально-технической базы и формы экономического развития, а также заметные трансформации в социальной и культурной сферах. Сейчас – в связи с процессами глобализации – это определение утрачивает свою региональную привязку и отражает состояние исторического бытия общества, характерное для многих стран и регионов мира, в которых завершилась индустриальная модернизация.

Постмодерном порой называют историческую эпоху, идущую на смену эпохе Модерна. Такая трактовка, однако, может устроить лишь тех, кто не видит в Постмодерне переходный период от зрелого Модерна к качественно новому этапу социально-исторического бытия человечества. На самом деле Постмодерн – пограничье исторических эпох развития человечества. Это – период становления качественно нового этапа бытия общества, коренным образом отличающегося от эпохи Модерна. И как всякий процесс становления он проявляется зарождением в лоне старого (Модерна) некоторых признаков нового бытия и отмирания привычных, характерных для текущей эпохи особенностей жизнедеятельности общества.

Зримые проявления трансформации классического Модерна

Модерн, или Новое время, – эпоха зарождения, расцвета и развития зрелого индустриального (капиталистического) общества в

его канонических формах со всеми присущими ему атрибутами: механической машинной техникой, капиталистической частной собственностью на средства производства и соответствующей системой общественных отношений, политической организацией общества, наукой, системой образования и воспитания людей, ценностей и приоритетов, определяемых господствующим механистическим мировоззрением – системой взглядов и представлений людей о месте и роли человека в природе и обществе.

Постмодерн в отличие от Модерна не есть нечто качественно новое, принципиально отличное от Модерна. Это пока еще всего лишь модификация Модерна. Это – период становления иного. Это – пограничье эпох. Это – исторический период бытия человечества между классическим прошлым и качественно иным будущим, которое будет коренным образом отличаться от общества Нового времени.

Какие исторические изменения, происходящие в современном обществе, манифестируют начало или зачатки коренной трансформации общества эпохи Модерна? Таковые начали складываться за несколько десятилетий до того, как общество Модерна достигло пика своего развития, своей завершенной классической формы. В чувственно-зримой форме квинтэссенцию зрелого состояния эпохи Модерна олицетворяли в середине XX столетия США и другие индустриальные капиталистические страны Европы (позднее к ним присоединились Япония и «азиатские тигры»: Тайвань, Сингапур, Южная Корея), а в них отдельные города и районы типа Рурской области или Детройта.

Детройт в 60-х – начале 70-х гг. XX столетия представлял собой крупный индустриальный центр с гигантскими автомобилестроительными и сталелитейными заводами, оснащенными самыми совершенными по тем временам механическими станками, часто циклопических размеров, на которых работали десятки тысяч грамотных, высококвалифицированных промышленных рабочих, организованных в эффективные профессиональные союзы, имевшие определенное влияние в обществе. Город представлял собой большую урбанистическую организацию с развитой транспортной и коммунальной инфраструктурой. Интересы населения защищали различные объединения гражданского общества. Город не только давал работу и кров многим людям, в нем была развита сеть различных учебных и культурных заведений, научных и исследовательских институтов. Он привлекал людей из разных ре-

гионов страны, обеспечивал высокий уровень занятости и жизни наемных работников, их безопасность и общественный порядок. Правда, индустриальные монстры производили гигантское количество отходов производства, которые нужно было утилизировать, и которые, несомненно, существенно влияли на экологическую ситуацию в городе и прилегающих районах. Но это было привычным сопутствующим фактором всякого индустриального центра и воспринималось хотя и негативно, но как некая норма. Поэтому Детройт рассматривался как витрина зрелого Модерна.

Сейчас ситуация другая. За последние годы Детройт превратился в город-призрак. Многие гиганты промышленной индустрии остановлены. Остовы производственных зданий и территории в запустении и ветшают, станки ржавеют. Беспрецедентно выросли безработица и преступность. Городская инфраструктура разрушается. Люди покидают город. Процесс деградации индустриального гиганта нарастает. Налицо явление крушения старого привычного образа жизни и способа существования буржуазного общества. Что происходит? Это признак Постмодерна? Конечно! Или таковым является Силиконовая долина?

Силиконовая долина – городская агломерация в США, возникшая в середине прошлого столетия и превратившаяся за несколько десятилетий в процветающий край, привлекающий со всего мира высококвалифицированных специалистов и ученых. Их быт и труд обеспечены и организованы по самым высоким стандартам современности. Там каждый десятый гражданин – миллионер. Туда стремятся попасть многие представители интеллектуальной и культурной элиты мира.

В Силиконовой долине нет индустриальных монстров. Здесь сосредоточены учебные и научно-исследовательские институты, компактные предприятия электронной промышленности и фирмы, занимающиеся разработкой компьютерной техники и программным обеспечением. Эти предприятия не нуждаются в больших производственных зданиях и территориях как индустриальные гиганты. Их основную ценность и стоимость представляют не станки и механизмы, земля, производственные здания и их инфраструктура, а человеческий капитал – высококлассные специалисты. Владелец фирмы Майкрософт Бил Гейтс в свое время однозначно дал понять, что основной фактор процветания современной фирмы – несколько десятков креативных работников, являющихся катализаторами новаций. Не зря в Силиконовой

долине разместились многие венчурные фирмы, занимающиеся поддержкой и внедрением рискованных исследований и изобретений. Предприятия Силиконовой долины потребляют мало традиционных природных ресурсов производства. Они практически не производят производственные отходы и не загрязняют природную среду, как индустриальные гиганты. С экологической точки зрения – это курортная зона. Может быть этот оазис на Земле олицетворяет новую историческую эпоху? Или это всего лишь модернизация Модерна, некий прообраз грядущего будущего, принципиально отличного от Модерна?

В технико-технологическом отношении – да! В Силиконовой долине на сегодняшний день в полной мере функционируют средства производства, представляющие принципиально новые производительные силы, идущие на смену механической машинной технике и технологии, адекватные капиталистическому индустриальному обществу. Однако при качественном изменении материальных производительных сил в этом оазисе будущего сохраняются свойственные эпохе Модерна производственные экономические отношения, господствующие в стране, где в целом все еще преобладают индустриальные средства производства, а следовательно, и адекватные им социально-экономические отношения эпохи Модерна. С точки зрения формационной логики деления исторических эпох, как в Силиконовой долине, так и в странах, вступивших в период технико-технологических трансформаций Постмодерна, в целом сохраняется частная собственность на средства производства и господствуют соответствующие капиталистические производственные и все остальные, производные от них, общественные отношения. Поэтому подобные социальные организмы представляют собой образования-кентавры, сочетающие в себе несочетаемое [Тощенко 2011]: зачатки и рудименты разных исторических эпох, а период их сосуществования – пограничье принципиально разных культурно-исторических эпох.

Незавершенность качественного преобразования Модерна отражается и в терминологии, с помощью которой описывается этот исторический период. Для этих целей используются приставки, означающие процесс, обратный тому, который отражает основа слова (приставка «де-»), или состояние, следующее после него («пост-»), либо состояние, находящееся за его пределами или промежуточное между определенными этапами («транс-»). Пример Детройта описывается терминами «деиндустриализация»,

«деградация», «депрессия», «деурбанизация», «деклассирование», «демобилизация» и т.п. Как синонимы общества Постмодерна используются термины: посткапитализм, постиндустриальное общество, – или для его вычленения на оси исторического времени прибегают к логическим основаниям, не принятым в формационной либо цивилизационной системе классификации. Это – «информационное общество», «общество знания», «открытое общество», «технотронное общество» и др. По сути же общество Постмодерна является модифицированным капиталистическим обществом, в результате трансформации которого бытие человечества обретет качественно иную, отличную от капитализма, форму существования и получит свое адекватное название. Сейчас твердо сказать, каким будет общество будущего, довольно сложно. Можно только более или менее верно реконструировать процесс трансформации классического индустриального общества эпохи Модерна в общество Постмодерна.

Факторы трансформации Модерна

Пожалуй, первыми индикативными сигналами того, что время Модерна кончается и не за горами его закат, были экономические кризисы перед первой и второй мировыми войнами, выявившими неспособность капиталистического общества развиваться на адекватной ему материальной основе – системе механической машинной техники. К этому времени потенциал совершенствования подобной техники и технологий в основном был исчерпан. Использование механических машин, орудиями которых были модифицированные предметы природы (молот, резец, пила и т.п.), позволяло аккумулировать в готовом продукте всего лишь 1–1,5% вещества природы, поступавшего в процесс производства [Фролов 1976, 7]. Остальной объем исходных ресурсов превращался в отходы производства. Последнее было чрезвычайно энерго- и ресурсоемким. Развитые индустриальные страны еще в первой половине XX в. ощутили дефицит ресурсов индустриального производства. Это обострило сырьевые проблемы и вылилось в мировые войны за перераспределение ресурсов и их поставщиков – колоний. Экономические трудности и усиление эксплуатации людей, связанные с милитаризацией буржуазных государств, стимулировали активизацию классовую борьбу и спровоцировали ряд антибуржуазных революций, поставивших под вопрос систему социальной организации эпохи Модерна. Первая мировая

война завершилась социальной революцией в России. В результате чего образовался СССР как альтернативный капитализму путь развития.

В период между войнами стала явной проблема замедления темпов роста производительности труда за счет совершенствования традиционной машинной техники на базе достижений механики. Перестали работать и сложившиеся в период становления зрелого капитализма формы стимулирования роста производства. По этой причине и вследствие дефицита ресурсов многие индустриальные государства вынуждены были перейти к жестким формам редистрибуции (централизованному перераспределению национального валового продукта) и тотальному административному регулированию организации производства и в целом жизнедеятельности граждан в форме тоталитарных режимов (сталинизм в СССР, фашизм в Германии, Италии, Испании, Венгрии [Стариков 2004, 30–31]. В США, Англии и Франции появились профашистские партии). Тоталитарные, милитаристские в своей основе режимы, активно выступали за передел сфер влияния. Результатом второй мировой войны стало образование так называемого «второго мира», включавшего примерно треть населения планеты, отказавшегося от реализации буржуазного проекта Модерна. Капиталистический мир потерял и свой атрибутивный компонент – мировую колониальную систему.

Исчерпание потенций совершенствования производства на базе механической машинной техники и интенсификация производства обусловили колоссальный рост потребления природных ресурсов и отходов производства, что вылилось в нарастание загрязнения окружающей среды и деградацию экологических условий существования людей, перерастание экологических трудностей – в глобальный экологический кризис, демонстрирующий неспособность индустриального капиталистического общества обеспечить экологические потребности, необходимые для существования и развития человека и общества. Возникшие экологические движения часто имеют антикапиталистическую направленность, отрицают капитализм как общество, противоречащее в силу целей своего развития (производство прибыли) обеспечению фундаментальных экологических потребностей бытия людей. Апологеты капитализма и его постмодернистской разновидности с помощью пропаганды идей «пределов роста» (Д. Медоуз), «конца истории» (Ф. Фукуяма) и «устойчивого раз-

вития» пытаются отвлечь людей от радикальных действий по изменению экологической ситуации на планете – утверждению качественно отличной от капитализма формы социальной жизнедеятельности.

Главной же причиной существенных трансформаций проекта Модерна и характерных для этапа Постмодерна преобразований стала научно-техническая революция (НТР), первые признаки которой начали чувственно-зримо проявляться в середине прошлого века.

На заре НТР ее отождествляли с интенсивным использованием в производстве достижений науки и техники, с автоматизацией, химизацией, компьютеризацией, кибернетизацией и другими проявлениями существенных изменений производительных сил общества. В середине 80-х гг. выкристаллизовалось философское понимание НТР как революции в производительных силах, связанной с заменой модифицированных по форме предметов природы, используемых в качестве орудий машинной техники, процессами и объектами микромира [Олейников 1987, 27–28; Манн 2018, 530–587]. Сейчас такие орудия – основа нанотехнологий (1 нанометр – 10^{-9} м). Развертывание НТР стало началом коренного изменения способа взаимодействия общества с природой. Человек стал не только по форме преобразовывать предмет труда, но и изменять его глубинную материальную структуру, в планетарных масштабах творить новый, не встречающийся в естественных условиях, искусственный мир – вторую природу. Это открыло перед человечеством новые перспективы бытия. Овладевая способностью манипулировать микрочастицами и инициировать процессы наноуровня, человек обрел неисчерпаемый источник энергии, получил возможность, переструктурируя исходный материал, получать «все из всего», создавать новые конструкционные материалы с заранее заданными свойствами. Тем самым потеряла прежнюю остроту проблема ресурсов производства. В этом свете стали по-иному восприниматься глобальные проблемы, возникшие в зените Модерна – зрелого индустриального общества. По большей части эти проблемы из сферы технологий переместились в сферу социальную. С помощью нанотехнологий можно решить многие проблемы удовлетворения материальных потребностей жизнедеятельности людей, включая поддержание с помощью целенаправленной деятельности по производству и воспроизводству планетарных биогенных констант благоприят-

ных экологических условий существования нынешнего состава живого вещества биосферы (экологическое производство), включая человека. Нанотехнологии в принципе способны обеспечить значительное улучшение качества и продолжительность жизни людей, способствовать преодолению инфантильного бытия значительной части населения планеты за счет существенного повышения их жизненного уровня и тем самым создать условия для становления подавляющего большинства людей в качестве субъектов социальной жизнедеятельности вместо их существования в качестве объектов манипуляций, отчужденных от средств производства, власти и собственной сущности. Со сменой техники и технологий индустриального производства человек способен решить те задачи, которые преследовал, но не реализовал Проект Модерна, связывавший их осуществление с индустриализацией и становлением капиталистических общественно-экономических отношений.

В советской социальной философии НТР рассматривалась по аналогии с Промышленной революцией, которая в свое время обусловила коренное изменение производственных отношений в обществе – переход от феодализма к капитализму [НТР 1982, 3–22]. Однако, из-за идеологических соображений, сейчас многие отказались от такой трактовки НТР и, выхолостив ее социальную составляющую, свели НТР к очередной технико-технологической модернизации капитализма. На самом же деле НТР в качестве нанотехнологий по сути является периодом создания принципиально новых средств производства, которые могут стать материально-технической основой нового общественного способа производства и воспроизводства социальной жизни, материальной базой становления и функционирования качественно нового этапа или эпохи существования человечества, новой общественной формой (в оптике марксовской периодизации исторического процесса) или новым культурно-историческим типом бытия человечества (в логике цивилизационной периодизации истории).

Практика Постмодерна однако показала, что в условиях сохранения капиталистических общественных отношений достижения НТР и нанотехнологии используются не только во благо человечества. Первым таким наглядным свидетельством стало применение энергии атома при бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. Это первое практическое столкновение с использованием нанотехнологий в прежних социальных условиях подтвердило

предвидение В.И. Вернадского об их способности поставить общество перед проблемой его самоуничтожения (омницид) [Вернадский 1922, 10–11]. Особенно ярко эта способность была продемонстрирована в компьютерных моделях «Ядерной зимы». Эти модели показали, что в случае применения ядерного оружия в биосфере произойдет быстрое нарушение показателей планетарных биогенных констант (средней многолетней температуры атмосферного воздуха, его химического состава и запыленности, а также мощности озонового экрана, радиационного фона планеты, массы биоты и пр.), что станет причиной глобальной экологической катастрофы. Однако в обществе Постмодерна происходит перманентное наращивание современных видов вооружений, равных или превосходящих по своим негативным последствиям потенциалу ядерных арсеналов.

Общество Постмодерна демонстрирует свою историческую несостоятельность и конечность не только отвлечением колоссальных природных ресурсов, капиталов, рабочей силы и творческой активности людей на создание боевых средств уничтожения самих людей и природных условий их существования. То же характерно и для других сфер человеческой деятельности. Сейчас благодаря нанотехнологиям человечество в принципе способно обеспечить высокий уровень жизни для всех человеческих индивидов: одеть, накормить, обеспечить жильем и т.п. [Ридли 2015; Фюкс 2016, 135–250] Нанотехнологии позволяют организовать так называемое экологическое производство – производство и воспроизводство биогенных констант биосферы, снять угрозу глобальной экологической катастрофы [Олейников, Борзова 2008, 365–405]. Эти технологии дают возможность справиться со многими болезнями, используя достижения генетики и фармакологии в медицине, продлить время и улучшить качество жизни людей, решить многие другие гуманитарные проблемы. Однако свойственная капитализму ориентация общества на производство прибыли воспроизводит социальное неравенство, экономическую и социальную дифференциацию, недоедание и голод больших масс людей [Стиглиц 2017], массовую миграцию и мировой терроризм. Погоня за прибылью фармакологических компаний и производителей продовольствия провоцируют их ориентацию на производство, рекламу и реализацию продукции, часто вредной для здоровья и вызывающей не снижение, а, напротив, рост заболеваемости и смертности людей [Голдак 2015, 576].

Об экологическом производстве в планетарном масштабе нет и речи, поскольку в обществе Постмодерна действуют законы товарного производства и поэтому производится только то, что может быть товаром – предметом купли-продажи. Фундаментальные планетарные биогенные константы – всеобщие условия существования живых организмов – в принципе не могут быть товаром, поэтому их никто не производит и производить не будет. Все названные проблемы могут быть решены только в обществе, целью жизнедеятельности которого будет человек [Олейников 2010, 733–762]. Но это будет уже не общество Постмодерна.

Модерн в лице Ф. Ницше, провозгласив смерть Бога, возложил ответственность за бытие социоприродного целого на самого человека. Постмодерн, сетуя на то, что человек не справился с этой задачей, трубит о смерти человека. И действительно, в крайней форме философии Постмодерна – концепции трансгуманизма [Прайд, Коротаев 2008, 320; Мищенко 2009; Эстулин 2015], прикрываясь благородной идеей обеспечения бессмертия человека путем пересадки его сознания на вечный неорганический носитель, протаскивается идея реальной элиминации человека, поскольку новый человек-кентавр – киборг, фактически утративший свою подлинно человеческую природу. Это будет уже не человек во всей тотальности его биосоциальных качеств.

Представители философии Постмодерна, остающиеся в лоне парадигмы конца истории, отрицающей возможность коренных социальных трансформаций, демонстрируют «суицид философии» [Дугин 2010, 201–215; Дугин 2011, 48–49; Хаустов 2018, 130–141; Бодрийяр 2019, 239–328], ее неспособность адекватно осмысливать судьбоносные вызовы современности, предложить Новый Проект дальнейшего развития планетарного социоприродного Универсума. Им свойственно пессимистическое видение будущего. То же характерно и для Постмодернизма – идейного течения в искусстве и художественной культуре.

С другой точки зрения, перед философией Постмодерна открывается перспектива ее подлинно нового Ренессанса. Фундаментальные открытия в области естественных наук, их практическая материализация в нанотехнологиях и способах изменения взаимодействия общества с природой наглядно свидетельствуют о «начале конца» [Сафрански 2002, 306, 475] господства философской мировоззренческой парадигмы Модерна и завершении времени упадка креативной философии и ее функционирования

в качестве бесплодной служанки господствующей «нормальной науки» Модерна. Налицо ситуация, которую в свое время описал Гегель в притче о Сове Минерве (философии), которая начинает свой полет – создание новой системы представлений о месте и роли человека в природе и обществе (мировоззрение) тогда, когда «некая форма жизни стала старой», а «новая действительность закончила процесс своего формирования (становления. – Ю. О.) и достигла своего завершения» [Гегель 1992, 56]. Это время, когда старые или произвольные – из головы придуманные, либо идеологически обусловленные гипотезы и априорные теории, отражающие незрелое преходящее состояние бытия, вытесняются и на их место приходят концепции, теории и система мировоззрения, отражающие практику реального бытия социоприродного целого. В это время наступает «золотой век» философии. Она вновь обретает свою эвристическую и социальную значимость и проективную функцию в развитии человечества.

Заключение:

Постмодерн в контексте новой мировоззренческой парадигмы

В свете складывающейся в период Постмодерна новой мировоззренческой парадигмы открываются возможности объективной верификации всей прежней истории человечества и прозрение контуров и возможных трендов бытия социоприродного Универсума, приводящих к реальному изменению места и роли человека в природе и обществе.

Научное познание фундаментальных основ строения и законов бытия материального мира и овладение с помощью нанотехнологий энергетическими ресурсами и веществом микромира дает в руки не только общества в целом, но и отдельного конкретного человека средства самоуничтожения человечества и изменения тренда эволюции планетарного социоприродного целого. Недопущение катастрофического сценария предполагает преодоление инфантильного бытия людей периода Постмодерна, осознание ими коренного изменения места и роли отдельного конкретного субъекта в природе и обществе, т.е. изменение системы мировоззренческих представлений, а также утверждение представления о том, что дальнейшая эволюция общества, осуществляющаяся как естественноисторический процесс, бесперспективна. Оптимистической является практика планомерно управляемой эволюции социоприродного Универсума. Идеологии консерватизма

и либерализма, не признающие принципы управляемой эволюции социума, должны быть отвергнуты. Целенаправленное развитие в интересах коэволюции (взаимообусловленного соразвития) общества и его природного окружения обуславливает создание экологического производства как необходимого условия обеспечения безграничного существования человечества в пространстве и времени. Последнее может стать реальностью только с превращением развития человека в цель бытия общества. Достижение этой цели требует упразднения общественного способа производства и социальной организации общества, ориентированных на производство прибавочной стоимости, т.е. смену социальной ориентации бытия человечества, что в свою очередь влечет за собой необходимость изменения всей системы общественных отношений, ценностей и приоритетов, системы воспитания и образования людей, норм и законов социальной жизнедеятельности и т.д., т.е. всего способа функционирования социальной материи [Олейников 2018, 42].

Новая мировоззренческая парадигма и соответствующая практика социальной жизнедеятельности рождаются и становятся во время Постмодерна и, отрицая Проект Модерна во всей его тотальности, одновременно являются периодом вступления человечества в новую эпоху своего исторического развития. Постмодерн, следовательно, есть пограничье исторических эпох.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бодрийяр 2019 – *Бодрийяр Ж.* Совершенное преступление. Заговор искусства / пер. с франц. А.В. Качалова. – М.: РИПОЛ Классик; Панглосс, 2019.

Вернадский 1922 – *Вернадский В.И.* Очерки и речи. Ч. II. – М.; Л.: Наука, 1922.

Гегель 1992 – *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1992.

Голдакр 2015 – *Голдакр Б.* Вся правда о лекарствах. Мировой заговор фармкомпаний / пер. с англ. Т. Порошиной, В. Черепанова. – М.: РИПОЛ классик, 2015.

Дугин 2010 – *Дугин А.Г.* Логос и Мифос. Социология глубин. – М.: Трикста, 2010.

Дугин 2011 – *Дугин А.Г.* Социология русского общества. Россия между Хаосом и Логосом. – М.: Академический Проект, 2011.

Манн 2018 – *Манн М.* Источники социальной власти: в 4 т. Т. 4. Глобализации, 1945–2011 годы / пер. с англ. А. В. Лазарева; под науч. ред. Д.Ю. Карасева. – М.: Дело, 2018.

Мищенко 2009 – *Мищенко А.В.* Апгрейд в сверхлюди. Технологическая гиперэволюция человека в XXI веке. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

НТР 1982 – НТР как социальный процесс. – М.: Наука, 1982.

Олейников 1987 – *Олейников Ю.В.* Экологические альтернативы НТР. – М.: Наука, 1987.

Олейников 2010 – *Олейников Ю.В.* Зрелое общество: проблема, реальность перспективы. – М.: Перспектива, 2010.

Олейников 2018 – *Олейников Ю.В.* Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного Универсума. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018.

Олейников, Борзова 2008 – *Олейников Ю.В., Борзова Т.В.* Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). – М.: Изд-во РГСУ, 2008.

Прайд, Коротаяев 2008 – Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / отв. ред. В. Прайд, А.В. Коротаяев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Ридли 2015 – *Ридли М.* Рациональный оптимист / пер. с англ. В. Дудникова. – М.: Эксмо, 2015.

Сафрански 2002 – *Сафрански Р.* Хайдеггер: германский мастер и его время / пер. с нем. Т.А. Басковой при участии В.А. Брун-Цехового. – М.: Молодая гвардия, 2002.

Стариков 2004 – *Стариков Е.Н.* Общество – казарма. От фараона до наших дней. – Новосибирск, 2004.

Стиглиц 2017 – *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2017.

Тощенко 2011 – *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). – М.: Новый хронограф, 2011.

Фролов 2001 – *Фролов И.Т.* Экологические проблемы НТР и их решение при социализме. – М.: Наука, 2001.

Фюкс 2016 – *Фюкс Р.* Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / пер. с нем. Е. Шукшиной. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

Хаустов 2018 – *Хаустов Д.С.* Лекции по философии постмодерна. – М.: РИПОЛ классик, 2018.

Эстулин 2015 – *Эстулин Д.* Трансэволюция. Эпоха разрушения человека. – М.: Книжный дом, 2015.

REFERENCES

Baudrillard J. (1995) *The Perfect Crime. Conspiracy of Art* (Russian translation: Moscow: Ripol-Classik, 2019).

Chaustov D. (2018) *Lessons on Philosophy of Postmodern*. Moscow: Ripol-Classic (in Russian).

Dugin A.G. (2010) *Mythos and Logos. Sociology of Depths*. Moscow: Akademicheskiy Proekt (in Russian).

Dugin A.G. (2011) *Sociology of Russian Society. Russia between Chaos and Logos*. Moscow: Akademicheskiy proekt, 2011.

Estulin D. (2014) *TransEvolution: The Coming Age of Human Deconstruction* (Russian translation: Moscow: Kniznyi Dom, 2015).

Frolov I. (2001) *Ecological problems of STR and their attitude in socialism*. Moscow: Nauka (in Russian).

Fücks R. (2014) *The Green Revolution* (Russian translation: Moscow: Alpina non-fiction, 2016).

Goldacre B. (2012) *Bad Pharma: How Drug Companies Mislead Doctors and Harm Patients* (Russian translation: Moscow: Ripol-Classic, 2015).

Hegel G.W.F. (1820) *Grundlinien der Philosophie des Rechts* (Russian translation: Moscow: Mysl, 1992).

Mann M. (2012) Globalizations, 1945–2011. In: *The Sources of Social Power* (vol. 4) (Russian translation: Moscow: Delo, 2018).

Mishenko A. (2009) *Upgrade to Overhuman. Technological Hyperrevolution of Human in 21st Century*. Moscow: LIBROKOM (in Russian).

Oleinikov Y. (1987) *Ecological Alternatives of the Technological Revolution*. Moscow: Nauka (in Russian).

Oleinikov Y. (2010) *Mature Society: Problem, Reality of Perspective*. Moscow: Perspektiva (in Russian).

Oleinikov Y. (2018) *The Concept of New Worldview Paradigm and Megatrends of Socionatural Universe Evolution*. Tver: Tverskoyi Gosudarstvennyi universitet (in Russian).

Oleinikov Y. & Borzova T. (2008) *Ecological Interaction Society with Nature (A Philosophical Analysis)*. Moscow: RGSU (in Russian).

Pride B. & Korotaev A. (2008) *New Technologies and Continuation of Human Evolution?* Moscow: LKI (in Russian).

Ridley M. (2010) *The Rational Optimist* (Russian translation: Moscow: Eksmo, 2015).

Safranski R. (1994) *A Master from Germany. Heidegger and His Time* (Russian translation: Moscow: Molodaya Gvardaya, 2002).

Starikov E. (2004) *Society is a Barrack. From Pharaoh to Our Days*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf (in Russian).

Stiglitz J. (2012) *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future* (Russian translation: Moscow: Eksmo, 2015).

The Technological Revolution as a Social Progress (1982). Moscow: Nauka (in Russian).

Tochshenko J. (2011) *Centaur-Problem (An Experience of Philosophical and Sociological Analysis)*. Moscow: Novy khronograf (in Russian).

Vernadsky V. (1922) *Essays and Speeches*. Moscow: Nauka (in Russian).